

МОЯ СУББОТА - ЗОВ ДУШИ МОЕЙ

Пурим sameax!

ПРОЕКТ ДНЕПРОПЕТРОВСКОЙ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ

От дарования Торы до Пурима

Из трудов Любавичского Ребе; краткое адаптированное изложение

Слово - раввин

Когда Аман повелел "истребить, убить и погубить всех иудеев... от отрочка до старца, детей, женщин - в один день" (Мегилат Эстер, 3:13), это была не первая и не последняя попытка врагов Израиля нас уничтожить. Однако в истории это единственный случай, когда над нашим народом нависла угроза полного и почти одномоментного уничтожения. Ибо было решено в один день - 13 числа месяца Адар - уничтожить весь еврейский народ. Персидская империя, простираясь от Индии до Эфиопии, включала в себя 127 провинций, и если бы повеление Омана было исполнено, ни один еврей, живший на этих землях, не смог бы избежать смерти.

Природа Пурима сложна, неоднозначна и его внутренний смысл. Под покровом "физических" событий, описанных в книге Эстер, разворачивается духовная драма, охватывающая всех и каждого из тех, кто принадлежит к народу Израиля, - драма, оказавшая влияние на сущность нации и затронувшая особенность, отличающую нашу связь с Б-гом. Пурим одновременно олицетворяет и точку отчаяния, когда встает вопрос, действительно ли отмечена наша жизнь присутствием в ней Б-га, и "момент истины", когда под воздействием внешних факторов "оживает" самая суть нашего завета с Б-гом, укрепляя свои вечные основания. Стенки кувшина

В 6-й день месяца Сиван 2448 года от сотворения мира (1313 год до новой эры) весь народ Израиля собрался у подножия горы Синай. На этом месте Б-г избрал нас Своим народом, и мы приняли Его волю, приняв и обязанность блюсти законы, изложенные в Торе.

Однако Талмуд указывает, что прошло около тысячи лет, прежде чем наш завет с Б-гом был "скреплен печатью". В том виде, как он был сформулирован на Синае, "договор" между Б-гом и Израилем включал в себя ряд не до конца прояс-

ненных положений: фактически можно задать вопрос, а имел ли этот договор силу? Понадобилось еще девять с лишним столетий, чтобы события в Персии, связанные с Пуримом, доказали: наше принятие Торы покоится на незыблемом фундаменте.

В Торе сказано, что перед тем, как удостоиться откровения на Синае, народ Израиля стоял "внизу горы" (Шмот, 19:17. "Внизу горы" - буквальный перевод ивритского выражения, которое обычно переводят, как "у подножия горы" - см. Раши на этот стих). Но что значит стоять "внизу горы"? Талмуд истолковывает это таким образом: "Б-г удерживал гору так, что она "нависла над ними, как лохань", и было сказано им: "Примете Тору - прекрасно, а нет - найдете здесь свою могилу!". Но главный правовой принцип гласит: контракт, заключенный под давлением, не имеет легальной силы. Таким образом, заключает Талмуд, есть возможность усомниться, имеет ли действительную силу наше согласие соблюдать Тору.

Но когда происходили события Пурима, еврейский народ подтвердил свое согласие соблюдать Б-жественный закон без всякого давления свыше. Как сказано в книге Эстер, "установили... и приняли на себя" (Мегилат Эстер, 9:27): постановили, что тот свод законов, который они почти тысячу лет назад приняли на Синае, имеет силу и не ведает изменений (Талмуд, Шабат, 88а).

ТЕМНЫЕ ВЕКА

На Синае Б-г раскрыл человеку самую Свою сущность. Как говорит Тора, "Б-г сошел на гору Синай", и мы "видели Б-га Израиля" (Шмот, 19:20; 24:10). В тот день нам "дано было видеть, что Б-г есть Б-г Всесильный, нет другого, кроме него" (Дварим, 4:25). "Лицом к лицу говорил Б-г [с нами] на горе, из огня" (5:4).

Если рассматривать эти два события - Откровение на Синае и Пу-

рим - как два прямых свидетельства Б-жественного присутствия в истории еврейского народа, то мы увидим, сколь они различны. Дом Б-га на земле, Бейт-Амикдаш (Святой Храм) в Иерусалиме, лежит в руинах: его перестройка, начатая за 40 лет до этих событий по велению Кира, приостановлена приказом Артаксеркса. Эра пророков - время, когда Б-г напрямую говорил с людьми, - подошла к концу. Евреи - в изгнании, они живут, всецело завися от милости своих врагов, и кажется, Б-г забыл о Своем избранном народе. Даже чудо Пурима облечено покровом совершенно естественных событий, так что длань providения здесь не столь различима: можно подумать, будто все произошедшее - не более чем счастливое совпадение. И, казалось бы, ярче всего в пользу этого мнения свидетельствует то, что во всей Книге Эстер Имя Б-га не упомянуто ни разу (имя героини Пурима Эстер, происходит от ивритского эстер - "утаивание")!

Этот период можно сравнить с затмением. И как же это "затмение" повлияло на наше отношение к обязательствам, которые мы приняли на себя перед лицом Б-га? Можно сказать, в итоге мы пришли к самой яркой за всю нашу историю демонстрации своей верности Б-гу. Одинадцать месяцев каждый еврей жил, ожидая, когда вступит в силу приказ о расправе над всем народом Израиля в Персии. Как повествует Книга Эстер, даже после того как Оман утратил милость Артаксеркса, указ об уничтожении евреев остался в силе: Эстер удалось добиться лишь того, что царь издал еще один указ, дарующий евреям право защищать свою жизнь. А первый указ, призывающий всех подданных царя вырезать 13 числа месяца Адар живущих среди них евреев, продолжал действовать - пока евреи в борьбе за свою жизнь не вышли победителями (Мегилат Эстер, 8, 9), убив 75 тысяч нападавших.

В тот год, когда быть евреем означало, что любой, в назначенный день выполняя повеление царя, может тебя убить, ни один из евреев не отрекся от своего народа и не сделал попытки принять язычество, дабы обеспечить себе тем самым безопасность. Более того, Книга Эстер свидетельствует, что в этот период, наоборот, многие принимали иудаизм! То есть евреи столь ярко проявили безмерную веру в Б-га и в исходящее от Него спасение, что многие из их соседей решились присоединиться к народу, чья связь с Б-гом столь сильна и безусловна.

Так становится понятно глубинное значение того, что, "вынужденно" приняв Тору на Синае, в Пурим евреи приняли завет с Б-гом как имеющий законную силу.

На Синае у нас не было выбора. Кто, столкнувшись со столь ужасным Откровением Б-жественной истины, мог бы сомневаться или противиться? По сути, мы приняли Тору "против воли", потрясенные Б-жественной истиной, которая подступила к нам, не оставив выхода ("гора нависла над нами, как лохань"). Нам не оставалось ничего иного, как принять возложенную на нас Б-гом миссию и смиряться со своей ролью.

Однако тысячу лет спустя мы заново, совсем в других условиях, подтвердили принятые на себя обязательства. Б-жественное присутствие не отступало нас со всех сторон, заставляя признать свою истинность. Напротив - Б-г сокрыл от нас Свой лик. Мы всецело были предоставлены самим себе, и то, что мы приняли обязательства перед Б-гом, теперь исходило от нас самих, то был наш внутренний выбор - довериться Ему независимо от того, является ли Он Себя или пребывает в сокрытии.

ПОДТВЕРЖДЕНИЕ

Это не значит, что в день Пурима был заключен новый, "имеющий силу" договор, который заменил договор "уязви-

мый", заключенный на Синае. Если бы это было так, то зачем тогда Откровение на Синае? Начиная со времен Синая, Тора, несомненно, была договором между евреями и Б-гом и определяла взаимные обязанности сторон. Характер этих отношений сохранялся в течение 950 лет, от Моше до Эстер, чтобы после Пурима измениться. И все же, как сказано в Талмуде о Книге Эстер, евреи "то, что приняли ранее, сделали основой жизни": Пурим установил истинного и конечного свидетеля на горе Синай.

Истина в том, что наши отношения с Б-гом строятся не на изъясняемых разумом основаниях. Они не зависят от нашего понимания, как не зависят даже от нашего осознания самого факта, что таковые отношения существуют. Пролетая наше "я" за его границы, эти отношения составляют самую сердцевину нашей души.

Поэтому Б-г и "принудил" нас принять Тору на горе Синай. И дело не в том, что наш свободный выбор мог быть иным, а в том, что сознательно выбранные обязательства изначально не могли бы выразить, сколь глубоко на самом деле мы приняли Тору. Наш завет с Б-гом выше ограниченного и конечного мира осознанных желаний, - этот завет объемлет бесконечное развертывание нашего сверхсознательного "я" - того "я", что постоянно "видит" Б-га и непрестанно осознает Его истину. На Синае это сверхсознательное "я" обнаружило свое присутствие. А наше сознательное "я", объемлющее лишь малую часть души, было подчинено и подавлено, и тот механизм, который ответствен за его выбор, безмолствовал.

Именно в этом истинное значение происшедшего тогда, когда мы "стояли внизу горы". Однако в течение многих веков то, что случилось на Синае, было не совсем верно истолковано. Произошедшее там запечатлелось в нашем сознании

как воспоминание, что мы были "раздавлены" Б-жественной волей и приняли Тору "вынужденно". Так пришло ли побуждение принять Тору из глубины нас самих - из тех глубин души, что недоступны сознательному "я"? Или все же решение вступить в завет с Б-гом было "подсказано обстоятельствами", навязано нам внешней силой, подчинившей нас вопреки нашей воле?..

Потом произошли события Пурима, и было это в период "духовного затмения", когда Б-жественное пребывало сокрытым для чувственного восприятия. И тут, чтобы остаться евреем, остаться верным завету с Б-гом, нужно было сделать сознательный выбор, а какие-то откровения, превышающие человеческое сознание, отсутствовали. Сделав в этих обстоятельствах свой выбор в пользу принятия Торы, мы доказали: такова истинная воля евреев. Мы показали, что "принуждение" на Синае не было насильем над нашей волей, а целиком соответствовало нашему истинному желанию.

СОЗНАТЕЛЬНАЯ МНЦВА

Таким образом, Пурим по-новому раскрыл нашу приверженность Торе - она стала для нас добровольно избранным образом жизни, а не набором навязанных извне обязательств. И эти новые изменения, приобретенные через тысячу лет, отражены в заповедях, связанных с Пуримом.

Праздничные установления - когда, к примеру, на Рош-Ашана трубят в шофар или на Пейсах едят мацу, характерны только для одного из данных праздников. Но что касается двух установлений, которые необходимо соблюдать в Пурим, то в них, казалось бы, нет ничего особенного: скорее они, являются лишь развитием тех норм, которые Тора велит нам соблюдать весь год.

На Пурим друзьям и соседям посылают в дар съестное - дар этот называется шалах-манот. Делается это во имя дружбы и единства. Другая заповедь, соблюдаемая на Пурим, матанот-ла-

эвйоним, велит дать деньги хотя бы двум беднякам. Но разве не должен еврей "любить ближнего, как самого себя" (Ваикро, 19:18) и творить дела милосердия круглый год? Что же в этих заповедях особенного, что связывает их с Пуримом?

Тора не говорит, что мы обязаны делать какие-то дружеские жесты или искать на улицах нуждающихся. Заповедь "люби ближнего, как себя самого" требует от нас лишь того, чтобы, вступая с кем-то в контакт, мы относились к этому человеку с любовью и уважением. Что касается благотворительности, то здесь требуется лишь не отказать в помощи нуждающемуся, который обратился к нам с просьбой. Особенность же заповедей, связанных с Пуримом, заключается в том, что мы активно ищем возможности их исполнить.

Ибо в Пурим подчеркивается наше желание исполнять заповеди Торы. Тот, кто делает нечто исключительно из чувства долга, может делать это глубоко, правильно и вкладывать в это все сердце; два разных человека могут, на первый взгляд, делать одно и то же, но только один делает это из глубоко осознанного желания поступать именно так, другой же - из чувства долга, и мы не можем провести между этими людьми различия. Но как быть, если в тех или иных обстоятельствах мы свободны от обязательств? Следует ли тогда специально искать какие-то обязанности, которые можно возложить на себя? Именно в этом и состоит различие между тем, кто действует, руководствуясь собственными волей и желанием, и тем, кто просто повинутся обстоятельствам.

Заповеди, которые мы соблюдаем на Пурим - шалах манот и матанот ла-эвйоним, подчеркивают элемент "выбора" в наших взаимоотношениях с Б-гом: эти взаимоотношения не только связаны узами, имя которым - долг, но скреплены и волей.

По материалам интернета

Еврейская Суббота

Полный Шабат

Краткое изложение беседы Ребе

"И было на восьмой день..." - так начинается недельная глава "Шмини". В комментарии "Кли Якар" задается вопрос: почему этот день назван восьмым - ведь прежде говорилось о ритуале освящения - длящегося всего семь дней - к которому следующей день уже не относится?

Само по себе число восемь указывает на особое свойство этого дня. Как известно, числа от единицы до семи связаны с материальным миром, а число восемь - со всем, что выше него. Вот и о восьмом дне освящения сказано: "Сегодня Всевышний откроется вам".

Впрочем, "материальность" чисел от единицы до семи нисколько не принижает их, ведь седьмой день - святая суббота. Это не принижает субботу, но подчеркивает, что и святой день покоя был частью семи дней Творения. Но по сравнению с символическим значением "восьмерки" даже суббота, "семерка", подобна будням. Сказанное не только не отвечает на вопрос "Кли якар", но еще больше обостряет его: если таковы свойства восьмого дня, то почему он присовокуплен к семи?!

Мудрецы говорят, что в дни Машиаха на храмовой арфе будет восемь струн. Все наше служение Всевышнему ограничивается семью ступенями, но полное совершенство будет достигнуто только на восьмой. Можно было впасть в ошибку и пренебречь семью ступенями в поисках восьмой. Но нельзя оторвать восьмой день освящения от семи предшествующих и взойти на восьмую ступень, минуя семь нижних.

Обратимся к феномену Шабата. С одной стороны, это один из семи дней Творения, с другой - он отделен от шести предшествующих и назван святым, а остальные - будничными. Шабат - день покоя, но покоя активного, о котором сказано: "И будут соблюдать сыны Израиля Шабат, творя Шабат (лаасот эт ашабат)..."

Однако Шабат воспринимается и как символ будущего, мессианского состояния мира, о котором сказано: "День, который весь - Шабат". Этот аспект не может быть достигнут нашим служением. Он - дар свыше. Именно об этом аспекте Шабата Всевышний говорит: "Удивительный дар есть в Моей сокровищнице для вас - имя ему Шабат".

Но дар этот нельзя получить, минуя семь ступеней материального служения. Мудрецы говорят: "Тот, кто потрудится накануне Шабата, будет есть в Шабат" (Талмуд, трактат "Авода Зара", За).

Восьмой день освящения, день откровения Всевышнего, восьмая ступень служения, восьмой день недели - полный Шабат - все это выше нашего служения и будет дано в дар Всевышним. Но "получит дар тот, кто потрудится" (трактат "Мегила", 26б).

Проще говоря, чтобы день можно было назвать восьмым, надо наполнить служением семь дней, ему предшествующих.

(По материалам Интернета)

Мы пишем

Когда мы вместе - мы непобедимы,
Не раз нам это Пурим показал,
И если Тора и народ едины -
Напрасно козни строит нам Аман.

Яэль Юдович

На кухне у бабушки

Фруктовый пунш «Эстер»

Сахар - ½ стакана (125 г)

Апельсины - 3 шт.

Лимоны - 4 шт.

Ананасы - 2 ст. ананаса, нарезанного кубиками

Клубника - ½ ст. (125 г) клубники, нарезанной кубиками

Белое сухое вино - 8 ст.

Шампанское - 3 ст. (750 мл)

ПРИГОТОВЛЕНИЕ:

Тонко нарежьте апельсины. Из лимонов выдавите сок. Смешайте фрукты, лимонный сок, сахар и поставьте в холодильник.

Непосредственно перед тем, как подать пунш, добавьте вино.

Совет: Заморозьте немного вина в виде кубиков и добавьте их в пунш вместо обыкновенного льда. Тогда ваш пунш не будет разбавленным.

Когда-то эта страна называлась Персией, сегодня - Ираном. Менялись названия, а евреи, потомки угнанных Навуходоносором в плен более 2300 лет назад, продолжали жить на этой древней земле и хранить свою связь с Торой, Б-гом и Его заповедями.

История евреев Ирана восходит ко временам ТаНаХа. Книги пророков Исаяи, Даниэля, Эзры и Нехемии содержат многочисленные описания быта евреев в Персии.

Всем нам известна история о том, как евреи попали в эту страну. Около 2300 лет назад Израиль и Иудея были завоеваны вавилонянами, Первый Храм был разрушен, десять колен Израиля были изгнаны со своей земли и рассеяны. С тех пор их след затерялся в истории. Жители Иудеи были угнаны в Вавилон и поселены на территории Персии, которая входила в состав огромной Вавилонской империи. В книге пророка Эзры рассказывается о том, как через семьдесят лет плена евреи получили разрешение персидских царей Кира, Дария и Артаксеркса вернуться в Иерусалим и заново отстроить Храм. Это важное событие случилось в VI в. до н.э. К тому моменту в Персии уже проживала большая и влиятельная еврейская община. Известно, что пророки Даниэль, Эзра, знакомый всем по истории Пурима праведник Мордехай занимали посты при дворе и были советниками власти предрежащих.

Даже после того, как еврейство было позволено вернуться из изгнания в Иерусалим и отстроить Храм, этой возможностью воспользовались не все: за семьдесят лет плена евреи привыкли к новой родине, устроились, и не все захотели покинуть обжитые места. Но связь между самой большой на тот момент еврейской общиной в диаспоре и еврейями Святой Земли никогда не прерывалась. Продолжение истории

События Пурима нам хорошо известны из Свитка Эстер, но что случилось с героями этой истории, после того как произошло пуримское чудо? У Эстер и Ахашвероша родился сын, названный Дарьявеш (Дарий II). Взойдя на престол, он разрешил евреям продолжить строительство Второго Храма в Иерусалиме, которое было начато с разрешения другого царя - Кира Великого (в еврейской традиции - Кореша). Кир не только был первым, кто разрешил евреям вернуться и начать строить Храм, он еще и вернул часть храмовой утвари, украденной Навуходоносором, а также дал рабов и вычужных животных, чтобы евреи

смогли перевезти все это в Иерусалим. Когда на трон взошел сын царицы Эстер Дарий II, народы, жившие на территории Святой Земли, послали ему письмо, в котором настаивали на том, что он должен запретить строительство Храма, так как, отстроив Храм, евреи взбунтуются и не станут платить царю налоги. Но этот поклеп не удался, Дарьявеш остался верен своему решению, и Храм был построен.

Во времена расцвета Персидской империи евреи, по некоторым сведениям, составляли до 20% от всего населения страны. Тогда евреи жили в Персидской империи достаточно свободно. Они не подвергались гонениям за свою веру и обычаи, и поэтому часть народа и не думала о возвращении из уютного изгнания в разоренный Иерусалим. Но были и те, кто не желал оставаться в Персии, но и не хотел возвращаться на свою родину. Эти люди - чаще всего торговцы - отправлялись к отдаленным границам Персидской империи и там основывали свои поселения: так на карте еврейской миграции появились общины евреев в Афросиабе (будущем Самарканде), Бухаре, Индостане и других точках на карте. Те же из народа, кто не мог представить себе жизни без родных Иудейских или Самарийских гор, вернулись на Святую Землю.

В современном Иране, в городе Хамадан, по сей день находятся могилы Эстер и Мордехая. Сохранились свидетельства путешественников XVII века с описанием этих гробниц. Евреи Ирана традиционно собираются там в день Пурима для чтения Свитка Эстер.

ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ
После установления исламского владычества (VII в. н.э.) для евреев на территории Персии настали новые времена. Евреи получили статус "зимми", то есть низшего сословия исламской империи. Зимми позволялось исповедовать свою религию, но они были обязаны платить налоги (которые запрещено взимать с мусульман). Кроме этого, зимми ущемлялись и в своих правах: к примеру, евреям было запрещено ездить верхом

Ида Недобора

Древняя община на древней земле

на лошадях, они должны были носить одежду, которая отличала бы их от мусульман, и им нельзя было свидетельствовать в суде, в случае если одна из судящихся сторон - мусульманин. Так продолжалось вплоть до Монгольского нашествия. В 1257 году н.э. войска монголов под предводительством Хулагу-хана захватили Багдад. Монголы уравнили в правах все группы населения, в том числе и евреев. Один из монгольских правителей того времени - Архун-хан - даже предпочитал назначать на высокие должности евреев и христиан, но не мусульман. Своим визирем он избрал еврея по имени Сад Аль-Даула, зверски убитого после смерти своего кровителя в 1291 г. Его современник, христианский историк Бар Эбреус пишет, что жестокость по отношению к евреям достигла такой силы, что "ни язык не может описать этого, ни перо воспроизвести".

Преимник Архун-хана принял мусульманство, и положение евреев от этого только ухудшилось. Евреям снова было приравнен статус зимми, а в следующее правление на евреев стало оказываться огромное давление с тем, чтобы они перешли в ислам. Самым известным членом общины персидских евреев того времени, принявшим мусульманство, стал Рашид аль-Дин Хамадани. Он был одним из самых известных врачей своего времени, историком и общественным деятелем. Принимая ислам, он считывал, что это может ему в его карьере. Но судьба его сложилась иначе. Всего лишь через несколько лет его осудили на смерть по ложному обвинению в отравлении правителя. Несчастный Рашид аль-Дин Хамадани был казнен, а его голову еще неделю возили по разным провинциям, выкрикивая оскорбления в его адрес. Даже через 100 лет местные мусульмане не забыли ему его еврейского происхождения: Мираншах, правивший в то время, приказал разорвать могилу Рашида аль-Дин Хамадани, и еврейская община позаботилась о том, чтобы переложить его останки на еврейском кладбище. Этот случай наглядно

показывает отношение персидских мусульман к евреям-прозелитам: если в остальных арабских странах евреи, принявшие мусульманство, легко ассимилировались, то в Персии в течение многих поколений евреи, перешедшие в ислам, продолжали подвергаться гонениям за свое еврейское происхождение.

В XVI веке государственной религией стала шиитская ветвь мусульманства. Для ее адептов очень важно было сохранять состояние ритуальной чистоты, а все неверные, в том числе евреи, считались изначально нечистыми для мусульман. Поэтому евреям было официально запрещено выходить на улицу во время дождя или пользоваться общественными банями вместе с мусульманами, а также им следовало избегать всякого физического контакта.

В начале своего правления шах Аббас I (конец XVI века) милостиво относился к евреям, и даже позволил им селиться в своей столице - городе Исфагане. Но через несколько десятилетий его отношение изменилось и евреев стали насильно обращать в мусульманство. Это привело к неожиданным результатам: постепенно королевская казна опустела, ведь мусульманский правитель не может взимать налоги с мусульманина! Когда шах увидел, что его религиозное рвение ударило по его же собственному карману, он позволил своим еврейским подданным вернуться к их собственной религии. Так как евреи, насильно обращенные в мусульманство, в тайне и с риском для жизни продолжали исповедовать иудаизм, такой поворот событий их устраивал. Теперь они снова могли открыто исполнять заповеди и не бояться жестокого наказания за это.

Сегрегационные законы по отношению к евреям действовали даже в середине XIX века. Вот как описывает положение персидских евреев знаменитый еврейский путешественник Израэль-Йосеф Биньямин, уроженец Румынии:

"... евреи обязаны жить в отдельном районе города, чтобы не "заразить" своей нечистой религиозных мусульман./.../ Стоит еврейю появиться в мусульманском районе, его жизнь подвергается серьезной опасности. Хорошо, если дело ограничится только комьями грязи или побоями./.../ Зайдя в лавку мусульманина, еврей не может дотрагиваться до продуктов, чтобы выбрать товар получше, потому что,

Шабат вокруг земного шара

по мнению мусульман, он сделает эти продукты нечистыми. Он обязан купить всё, до чего дотронула его рука, за ту цену, которую назовет ему продавец, даже если она непомерно высока./.../ И их имущество, и сама их (евреев) жизнь постоянно находятся в опасности..."

Историки XIX века сохранили свидетельства о частых погромах в разных областях империи, сопровождаемых насильственным обращением евреев в мусульманство. Вследствие этого в конце XIX - начале XX вв. персидские евреи начали эмигрировать в Палестину.

В настоящее время большинство персидских евреев живет на территории Израиля и США, при этом официально правительство Иранской Республики запрещает своим гражданам эмигрировать в эти государства. Иранские евреи стараются получить визы в страны Европы, а уже оттуда переезжают жить в Америку или в Израиль. Официальная современная политика иранских властей основывается на принципе: терпимость к евреям - нетерпимость к сионизму (под последним подразумевается существование государства Израиль). Но даже у терпимости к своим гражданам есть определенные пределы: время от времени правительство арестовывает и казнит видных членов общины по сфабрикованным обвинениям в шпионаже в пользу Израиля. Так в 1999 году кантор крупнейшей синагоги Тегерана 78-летний Файзула Мехуобад был осужден на смерть за "симпатии к Израиллю".

Сейчас в Иране осталось чуть больше восьми тысяч евреев. Их положение нестабильно, официально лидеры общины не жалуются на дискриминацию со стороны властей, но в частных беседах с иностранными журналистами рассказывают о том, как непросто им живется.

НАДЕЖДА
Персидские евреи живут на территории современного Ирана почти 2300 лет и являются старейшей еврейской общиной за пределами Земли Израиля. С тех давних пор и до наших дней они сохранили веру в Тору и заповеди и уверенность в том, что настанет день, когда они снова, вместе со всем еврейским народом, соберутся на земле, обещанной Всевышним их предкам. Дай Б-г, чтобы мы все стали свидетелями этого чуда.

По материалам интернета